

В.А. Саблин,
главный редактор, доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики
Вологодского государственного университета

ВОЛОГЖАНИН, ОТКРЫВШИЙ МИРУ СКИФОВ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.И. ВЕСЕЛОВСКОГО (1848–1918)

К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Николай Иванович Веселовский родился 24 ноября (по старому стилю – 12 ноября) 1848 г. Точное место его рождения до сих пор вызывает споры в источниках: одни называют Москву, другие – Вологду. Однако неоспоримым остается факт, что свое первоначальное образование и духовную закалку он получил именно на вологодской земле. В 1867 г. Николай окончил Вологодскую мужскую гимназию. Годы учебы навсегда привили ему привычку к упорному труду и скромному быту, что позже так удивляло столичных коллег.

В 1869 г. Веселовский отправился в Петербург и поступил на факультет восточных языков Императорского университета – по разряду арабско-персидско-турецко-татарских языков и истории. Учеба давалась блестяще: за сочинение «О податях и повинностях, которые монголы налагали на покоренные народы» он получил золотую медаль. Уже на студенческой скамье проявилась его главная черта – умение видеть в исследовании не рутину, а страстное приключение. В 1873 г., сразу по окончании курса, его оставили при университете для подготовки к профессорскому званию – высокая честь для выходца из провинции.

Судьбоносную роль в становлении молодого ученого сыграл его наставник – выдающийся историк-востоковед Василий Васильевич Григорьев, переживавший тогда пору расцвета своего научного творчества. Однако сам Веселовский впоследствии признавался, что выбор специальности был продиктован не только влиянием учителя, но и вполне прагматическими причинами: он не владел в совершенстве европейскими языками и предпочел направление, где мог меньше зависеть от западной научной литературы. Парадоксально, но именно это ограничение сделало его первооткрывателем – он обращался к первоисточникам на восточных языках и к полевым археологическим данным, не оглядываясь на чужие интерпретации.

Время окончания университета совпало с Хивинским походом 1873 г., что определило тематику его первых исследований. В 1877 г. Веселовский защитил магистерскую диссертацию «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего». Этот труд сразу поставил его в ряд ведущих специалистов по Средней Азии. С этого же года началась его преподавательская деятельность – сначала в должности доцента, а с 1884 г. – экстраординарного, а с 1890 г. ординарного профессора кафедры истории Востока Санкт-Петербургского университета. Он читал обширные курсы по истории Востока и спецкурс по археологии Востока, воспитав целую плеяду учеников, среди которых были Василий Бартольд, Юрий Марр и даже Николай Рерих.

Хотя Веселовский начал как историк-востоковед, главный след в науке он оставил именно в полевой археологии. С 1881 г. он стал членом-сотрудником, а с 1889 г. – действительным членом Русского археологического общества, а в 1908 г. возглавил его Восточное отделение. По поручению Императорской археологической комиссии он с 1889 по 1917 г. ежегодно выезжал в экспедиции. Его археологические маршруты охватывали огромные пространства – от Средней Азии до Крыма и Кавказа. В 1885 г. он впервые провел раскопки на знаменитом городище Афрасиаб под Самаркандом, открыв миру эллинистическое искусство домусульманского периода в Туркестане. Там же он подружился с местным коллекционером Мирзо Бухари, приобретя для Эрмитажа свыше тысячи артефактов. В 1895 г. Веселовский организовал экспедицию архитекторов и художников для научной фиксации величайших памятников Самарканда – мечети Биби-Ханым и мавзолея Гур-Эмир, создав многокрасочный альбом, до сих пор используемый реставраторами.

Однако подлинную славу принесли ему раскопки скифских курганов на юге России. В 1896–1898 гг. он исследовал Келермесские курганы, Майкопский курган (ставший основой для выделения майкопской археологической культуры), а также курганы у станицы Новосвободная (могильник Клады) и Ульские курганы. Вершиной стали раскопки кургана Солоха в 1912–1913 гг., давшие уникальные скифские артефакты.

Золотой гребень из кургана Солоха.
Конец V – начало IV вв. до н. э.

Именно Веселовский обнаружил знаменитую золотую бляху в виде оленя из Костромского кургана – сегодня этот экспонат, наряду с гребнем из кургана Солоха, является визитной карточкой скифской «Золотой кладовой» Эрмитажа.

Золотой олень (около 600 г. до н. э.)
из Костромского кургана

Не менее значимы его работы в Крыму и Северном Причерноморье. Он раскапывал окрестности Симферополя, курганы Евпаторийского уезда и Херсонес, вскрыл сотни захоронений, определив стратиграфию от II тысячелетия до н. э. до XV века н. э. На основе этих материалов он впервые в археологии предложил научную периодизацию эпох курганных погребений (Медный век, Бронза, архаическая греческая, классическая, эллинистическая, римская и средневековая), а также установил, что курганы одной эпохи, как правило, группируются в одном месте. Его работы по описанию устройства курганов и погребальных обрядов стали классическими.

Помимо полевых исследований, Веселовский был крупным историографом. Его перу принадлежат фундаментальные труды о деятельности Русского археологического общества за первые 50 лет его существования, а также подробные биографические очерки о своих предшественниках и учителях – И.Н. Березине, В.В. Вельяминове-Зернове, В.В. Григорьеве, А.К. Казем-Беке и других. Он активно занимался публикацией дипломатических документов Московской Руси со странами Востока, исследовал крымско-татарские ярлыки и ногайские дела. В его планах был даже грандиозный «Крымский альбом» – энциклопедия исторических личностей и памятников полуострова, которую он, увы, не успел завершить.

С 1892 г. Веселовский преподавал в Петербургском археологическом институте, а в последние годы жизни стоял во главе этого заведения. Его лекции отличались не только глубиной, но и какой-то особой любовью к предмету. В 1914 г. его заслуги были отмечены избранием членом-корреспондентом Императорской академии наук по Историко-филологическому отделению. Однако революционные события 1917 г. нарушили планы ученого. 12 апреля (30 марта по старому стилю) 1918 г. болезнь оборвала его жизнь. Он ушел, оставив после себя множество раскопанных курганов, тысячи находок и фундаментальные труды, которые до сих пор служат основой для изучения древностей Евразии.

Для Вологодской земли Николай Иванович Веселовский – не просто имя в энциклопедии. Вся его ранняя юность, формирование характера и первые шаги в учености связаны с Вологдой. Именно в Вологодской гимназии он приобщился к историческим знаниям, именно оттуда он уехал покорять столицу. Сегодня его наследие возвращается на родину. Имя Веселовского упоминается в краеведческих трудах, все чаще звучат призывы установить памятную доску на здании бывшей гимназии в честь знаменитого выпускника. Его открытия в Причерноморье, на Кубани и в Крыму – это часть общерусской культуры, но для вологжан они особенно ценны тем, что сделаны их земляком. Он навсегда останется символом того, как отдаленная северная губерния может дать миру ученого мирового уровня, чьи труды продолжают вдохновлять новые поколения археологов и историков.